ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора

КОНСТАНТИНА МИХАЙЛОВИЧА ЕЛЬСКОГО

15 – 17 марта 2017 года

Гродно

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НАН БЕЛАРУСИ ПО БИОРЕСУРСАМ»

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АХОВА ПТУШАК БАЦЬКАЎШЧЫНЫ»

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГРОДНЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л. Н. ТОЛСТОГО

INSTYTUT BIOLOGII I OCHRONY ŚRODOWISKA AKADEMII POMORSKIEJ W SŁUPSKU

UNIWERSYTET MARII CURIE-SKŁODOWSKIEJ

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей
международной научно-практической конференции,
посвященной памяти профессора
КОНСТАНТИНА МИХАЙЛОВИЧА ЕЛЬСКОГО

(Гродно, 15 – 17 марта 2017 года)

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2017

УДК 574
ББК 28.088
З 85

Редакционная коллегия:
О. В. Янчуревич (отв. ред.), А. В. Рыжая, В. Н. Бурдь

З–85

Зоологические чтения – 2017: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Гродно, 15–17 марта 2017 г.) / О. В. Янчуревич (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – 248 с.
ISBN 978-985-6612-1418-06

Статьи ученых из Беларуси, России, Польши, Молдовы, Латвии, Казахстана посвящены современным аспектам фаунистических исследований, мониторинга и кадастра животного мира, сохранению биоразнообразия, рационального использования и охране ресурсов животного мира, актуальным проблемам аутэкологии животных в условиях роста антропогенного влияния и глобальных изменений среды обитания, совершенствованию научно-методических подходов к оценке популяций и качества среды обитания животных, инновациям и достижениям в преподавании зоологических дисциплин в средней и высшей школе. Адресуется всем интересующимся перечисленными проблемами.

УДК 574
ББК 28.088

© УО «ГрГУ», 2017

На протяжении 2007–2014 гг. мы исследовали влияние различных факторов (лесных работ, типа местообитания, доступности добычи, температуры и снежного покрова) на количество территориальных пар серой неясыти на пробной площади в 50 км^2 хозяйственного леса в Восточной Польше. Количество территориальных пар варьировало от 3,8 до 6,2 на 10 км^2. Лесные работы и погодные условия не оказывали определяющего влияния на плотность гнездования вида. Она была выше в годы, более продуктивные на семена растений, что, в свою очередь, определяло доступность лесных мелких видов грызунов – основной добычи вида.

Wiącek J. P., Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, Polska, e-mail: wiacek@hektor.umcs.lublin.pl.

УДК 594.1

Б. В. Адамович, О. А. Макаревич, Т. В. Жукова

ДРЕЙССЕНА КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ МАКРОЗООБЕНТОСА ОЗЕРА НАРОЧЬ

Озеро Нарочь – крупнейший водоем Беларуси (таблица 1), расположено на северо-западе республики в бассейне р. Неман, и является частью системы из трех полимиктических озер, имеющих общую водосборную территорию и соединенных между собой протоками (рисунок 1).

Таблица 1 – Основные характеристики озера Нарочь

Показатели	озеро Нарочь
Площадь водного зеркала, км^2	79,6
Объем водной массы, млн. м^3	710,0
Глубина, м (средняя/максимальная)	8,9/24,8
Время водообмена, год	10–11

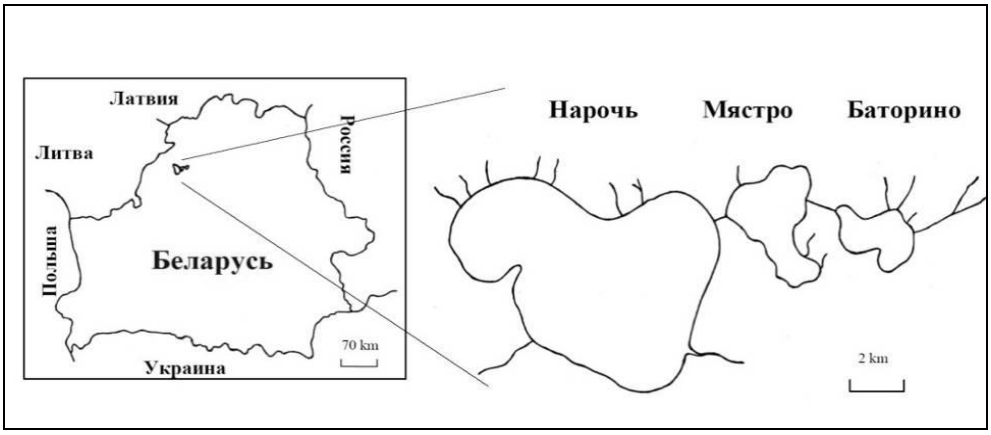


Рисунок 1 – Система Нарочанских озер

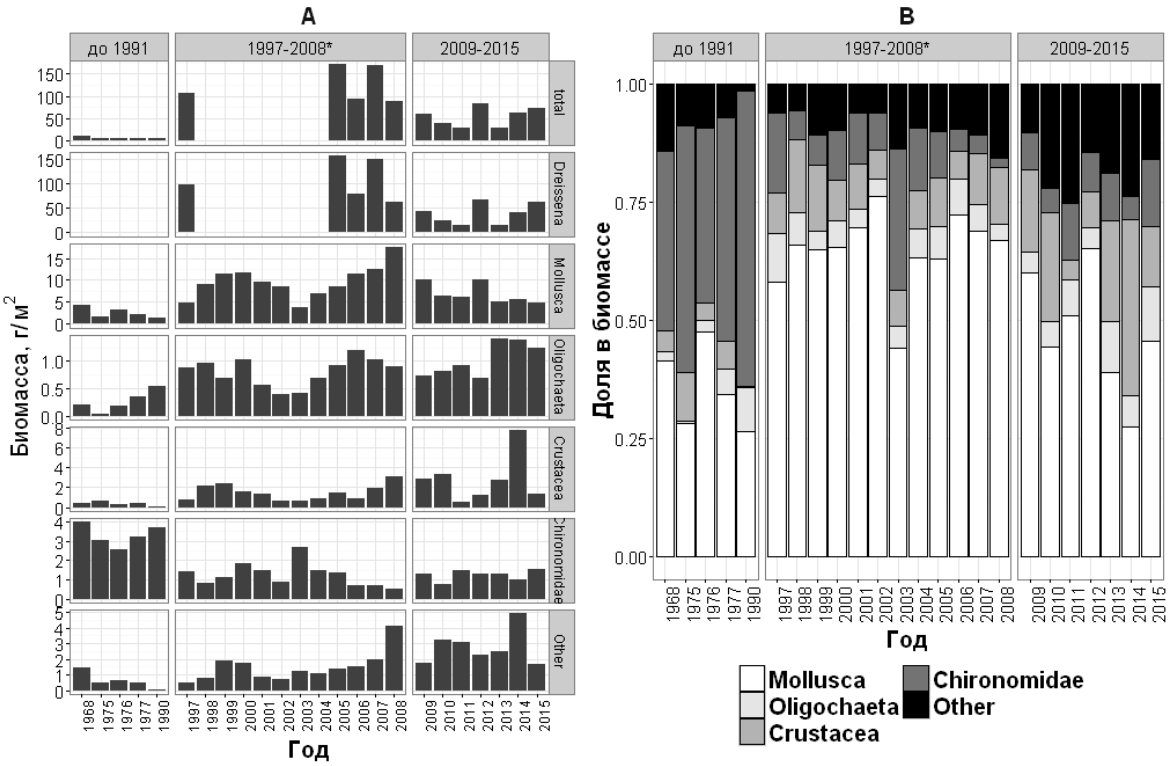
Ряд природных особенностей делают озеро национальным достоянием Беларуси. В соответствии с классификацией EUNIS, олиго-мезотрофное озеро Нарочь является уникальным биотопом с донными сообществами харофитов [1]. В течение долгого времени озеро использовалось в рекреационных целях. С 60-х годов прошлого века озеро Нарочь становитьcя центром главного республиканского курортного региона. В год Нарочанский регион посещает 100–120 тысяч туристов. Водные объекты парка активно используются в целях спортивной рыбалки, лодочного и парусного спорта, других видов отдыха.

Мониторинг Нарочанских озер позволил установить, что за последние 60 лет хорошо просматривается несколько этапов в эволюции структурной и функциональной организации экосистемы. Был выделен ряд внешних факторов, в значительной мере определивших этапы эволюции экосистемы Нарочанских озёр и их современное состояние [2]. С начала 1980-х годов, отмечен период устойчивого снижения трофности во всех трех озерах. В оз. Нарочь индекс трофического состояния Карлсона (TSI), хорошо отражающий уровень трофности, практически на протяжении всего рассматриваемого периода находился в области мезотрофных значений, в отдельные месяцы

последних лет, опускаясь ниже 30, в олиготрофную область [3]. Существенное влияние на экосистему Нарочанских озер в период наблюдений оказали два внешних фактора: 1) снижение биогенной нагрузка в результате реализация Государственной программы комплексного использования и охраны водных и земельных ресурсов; 2) вселение и массовое распространение во всех трех озерах моллюска-фильтратора *Dreissena polymorpha* Pallas.

Инвазия дрейссены вызывает сложные и многообразные перестройки в структуре и функционировании озерных экосистем [2, 4, 5]. Вселение дрейссены оказывает существенное влияние на круговорот взвешенных, органических и биогенных веществ. Аккумуляции биогенных элементов в биомассе ведет к частичному выведению их из круговорота на довольно значительное время, равное сумме продолжительности жизненного цикла дрейссены и времени, необходимого для разложения мягких тканей и раковин отмерших моллюсков [2, 6].

Первые особи дрейссены были зарегистрированы в оз. Нарочь в 1989 г. [7]. Анализ данных, полученных в 1990 г. показал, что максимальный возраст моллюсков составлял 5 лет, из чего можно предположить, что дрейссена в озере появилась примерно в 1985 г. [8]. При этом в оз. Нарочь был четко зарегистрирован скачкообразный рост популяции дрейссены. Так, если в 1990 г. средневзвешенная для озера биомасса моллюска составляла 1,5 г/м^2, то уже в 1993 г. – 99 г/м^2. Такое значение биомассы сохранялось практически на неизменном уровне до 1997 г. [9]. В период массового развития дрейссены в оз. Нарочь, динамика общей биомассы зообентоса (total) практически полностью повторяет динамику биомассы дрейссены (рисунок 2 А). Это неудивительно если учесть, что вклад дрейссены в общую биомассу в период 1997–2008 гг. составил 85,5 %, а в период 2009–2015 гг. – 68,4 % (таблица 2). При первом количественном учете дрейссены в 1990 г., который можно рассматривать к начальный этап массового развития, ее вклад в общую биомассу макрозообентоса составил 20,3 %, затем следовал резкий всплеск развития в 1990-х [9]. На рисунке (рисунок 2 А) также видно, что биомасса дрейссены имела тенденцию к снижению с 2007–08 гг, и стабилизировалась с 2009 г. по настоящее время. Т.е инвазия дрейссены в оз. Нарочь прошла все три классических стадии развития популяции в новых благоприятных условиях по S-образной кривой [10].



Использованы данные исследований: 1947–1949 гг. – Драко М. М.; 1959–1965 гг. – Арабина И. П.; 1968, 1975–1977 гг. – Гаврилов С. И.; 1985–1990, 1992 гг. – Ляхнович В. П. и Еремова Н. Г.; 1994 г. – Еремова Н. Г. и Орловская О. А (включая данные дипломных работ студентов: 1983 г. – Григорцевич Я. С. и 1992 г. – Коровченко Е. В.); 2005 г. – Мастицкий С. Э; 1997–2015 гг.– Макаревич О. А. *На рисунке не представлены данные по биомассе дрейссены с 1998 по 2004 годы.

Рисунок 2 – Многолетняя динамика биомассы (А) и вклада различных групп организмов в общую биомассу (В) макрозообентоса в оз. Нарочь в разные периоды. На рисунке 2 В общая биомасса приведена без учета биомассы дрейссены

Вместе с тем, на рисунке 2 А видно, что после массового развития дрейссены существенно изменились количественные характеристики развития некоторых групп, вносивших основной вклад в биомассу зообентоса в оз. Нарочь. Так, биомасса олигохет увеличилась в 1997–2008 гг. в 3,1 раза и в 2009–2015 гг. в 4 раза по сравнению с периодом до 1991 г. (таблица 2); биомасса ракообразных возросла в 4,4–8,2 раза. Характерно, что с увеличением биомассы дрейссены существенно увеличивалась биомасса других бентосных моллюсков. Это свидетельствует, о том, что фильтрационная активность дрейссены способствует усилению продукционных характеристик донных сообществ, за счет сдвига процессов продуцирования органического вещества в придонные слои и осаждения взвешенного органического вещества из толщи воды на дно [2, 8]. При этом, существенное негативное влияние, по крайней мере на этапе бурного роста численности, дрейссена оказала на популяцию унионид. Так, уже в 1993 г. униониды в оз. Нарочь были покрыты большим количеством дрейссены, и в подавляющем большинстве представлены мертвыми особями. В настоящее время униониды в озере практически не встречаются. Интенсивное обрастание дрейсенной унионид, которое вызывает их массовую гибель, является характерной чертой этапа «бурного размножения» дрейссены. В дальнейшем популяции аборигенных двустворчатых моллюсков частично восстанавливаются и становятся способны поддерживать свою численность на достаточно высоком уровне [8].

Таблица 2 – Развитие основных групп макрозообентоса в различные периоды в оз. Нарочь

Показатель	**Периоды**		
	до 1991	1997–2008*	2009–2015
Биомасса бентоса без учета дрейссены, г/м^2	12±6.8	14.73±4.88	14.83±3.31
Биомасса бентоса без учета моллюсков, г/м^2	4.54±0.94	5.03±1.54	7.89±3.34
Биомасса олигохет, г/м^2	0.26±0.2	0.81±0.25	1.03±0.31
Биомасса моллюсков, г/м^2	2.63±1.18	9.7±3.62	6.95±2.24
Биомасса ракообразных, г/м^2	0.34±0.22	1.49±0.79	2.85±2.41
Биомасса хирономид, г/м^2	3.3±0.56	1.26±0.6	1.24±0.28
Биомасса других групп, г/м^2	0.64±0.51	1.48±0.96	2.77±1.12
Биомасса дрейссены, г/м^2	0.09±0.38	108.79±32.56	38.71±21.18
Общая биомасса зообентоса, г/м^2	12.09±6.72	126.29±40.63	53.55±21.88
Вклад дрейссены в общую биомассу, %	1.27±5.08	85.5±9.06	68.39±11.92
Вклад дрейссены в биомассу моллюсков, %	3.08±12.3	89.6±7.09	82.11±7.50

Примечания: Представлены средние для периода значения ± стандартное отклонение.
Источник данных см. в подписи к рисунку 2.

Из рассмотренных групп зообентоса только биомасса хирономид существенно снизилась после массового развития дрейссены. При этом, заметна некоторая цикличность в развитии всех указанных групп (рисунок 2), которую нельзя объяснить только действием дрейссены. Но если природа цикличности не до конца ясна, то общий уровень развития групп зообентоса, прослеживает связь с вселением и массовым развитием моллюска–фильтратора *Dreissena polymorpha*. На рисунке 2 *В* видны изменения вкладов в общую биомассу (без учета дрейссены) основных групп зообентоса после массового развития моллюска в оз. Нарочь.

Таким образом, вселение и массовое развития дрейссены изменило соотношение отдельных групп, при этом, не оказав существенного влияния на общую биомассу (без учета дрейссены) макрозообентоса в оз. Нарочь.

Список литературы

1 Редкие биотопы Беларуси / А. В. Пугачевский [и др.]. Минск: Альтиора – Живые краски, 2013. – 236 с.

2 Остапеня, А. П. и др. Бентификация озерной экосистемы: причины, механизмы, возможные последствия, перспективы исследований / А. П. Остапеня, [и др.] // Труды БГУ, 2012. – Т. 7, Ч. 1. – С. 135–148.

3 Adamovich, B. V. Long-term variations of the trophic state index in the Narochanskie lakes and its relation with the major hydroecological parameters / B. V. Adamovich [et al.] // Water Resources, 2016. – Vol. 43, №. 5. – P. 809–817

4 Mayer, C. M. Scale–dependent effects of zebra mussels on benthic invertebrates in a large eutrophic lake / C. M. Mayer [et al.] // Journal of the North American Benthological Society, 2002. – V. 21. – P. 616–633.

5 Mills, E. L. Lake Ontario: food web dynamics in a changing ecosystem (1970–2000) / E. L. Mills [et al.] // Can. J. Fish. Aquat. Sci., 2003. – V. 60. – P. 471–490.

6 Strayer, D. L. Shell decay rates of native and alien freshwater bivalves and implications for habitat engineering / D. L. Strayer, H. M. Malcom // Freshw. Biol, 2007. – № 52. – P. 1611–1617.

7 Остапеня, А. П. Экологический паспорт озера Нарочь / А. П. Остапеня [и др.]. – Минск: Экомир Пресс, 1993. – 95 с.

8 Каратаеў, А. Ю. Сучасны стан і перспектывы развіцця дрэйсены *Dreissena polymorpha* Pallas у Нарачанск1х азерах / А. Ю. Каратаеў, Л. Я. Бурлакова // Вести АН Беларуси, Сер. биол. Наук. – 2005. – С. 95–99.

9 Burlakova, L. E. Changes in the distribution and abundance of *Dreissena polymorpha* within lakes through time / L. E. Burlakova, A. Y. Karatayev, D. K. Padilla // Hydrobiologia. – 2006. – № 57. – P. 133–146.
10 Одум, Ю. Основы экологии / Ю. Одум. – М.: Мир, 1975. –742 с.

The paper gives the results of long-term investigations of animal benthos community in Lake Naroch before and after colonization of *Dreissena polymorpha*. It has been shown that zebra mussel invasion change the ratio of separate groups in macrozoobenthos in but had no significant effect on total biomass (excluding dreissena biomass).

Адамович Б. В., Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, e-mail: belaqualab@gmail.com.
Макаревич О. А., Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, e-mail: oleg_mak69@mail.ru.
Жукова Т. В,. Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, e-mail: tvzhukova@tut.by.

УДК 591.9:595.762.12

О. Р. Александрович, Б. Броварски, М. Стаховяк

ЖУЖЕЛИЦЫ (COLEOPTERA, CARABIDAE) БОЛОТНОГО КОМПЛЕКСА «ТОРФЯКИ» (МАЗУРСКОЕ ПООЗЕРЬЕ)

В настоящее время верховые болота в естественном состоянии еще есть в Ирландии, Великобритании, на Скандинавском полуострове, в странах бывшего СССР и Польше [1]. Болота и водно-болотные угодья характерны для северной и северо-восточной Польши. Они занимают около 4 % территории страны, а верховые болота составляют лишь 0,2 % [2]. Согласно Директиве Европейского Союза «Natura 2000» заболоченные территории относятся к особо ценным экологическим ресурсам [3].

Болота уничтожаются в ходе сельскохозяйственной практики, добычи торфа, а также при осушении с помощью дренажа. Особенно опасным для торфяников является падение уровня грунтовых вод, которое является следствием дренажа. В Польше это является основной причиной исчезновения болот [2]. Поэтому существует необходимость интенсивных фаунистических исследований в этих редких и исчезающих местообитаниях. Верховые болота являются уникальными биоценозами, тем не менее, в Польше они редко являются объектами энтомологических расследования [4].

Верховые болота являются уникальными экосистемами. Периодически высокая влажность, недостаток кислорода, низкая зольность и кислотность почв и специфический комплекс растительности – в основном из сфагновых мхов, болотных кустарничков, пушицы, шейхцерии, а из древесных пород – сосны являются основными лимитирующими факторами, формирующими население торфяно-болотных почв [5].

Территориально биогеоценоз, как правило, совпадает с контурами фитоценоза. Болотный же массив представляет собой группу взаимосвязанных и взаимодействующих биогеоценозов, которую можно одновременно рассматривать как экосистему.

Цели исследования: 1. Выявить видовой состав и экологическую структуру сообществ жужелиц болотного комплекса «Торфяки». 2. Оценить сходство фаунистических комплексов жужелиц в 10 болотных биоценозах.

Место исследования. Исследования проводились в северо-восточной Польше, в Варминско-Мазурском воеводстве, в окрестностях деревни Янково (Jankowo), в 12 км к северу от города Ольштын (Olsztyn). Болотный комплекс «Торфяки» возник на месте зарастающего озера, существовавшего около 5 тысяч лет назад [2]. На этой территории идет вторичная сукцессия, с возникновением ряда трансформированных биоценозов: болотных, луговых и лесных.

В исследуемом болотном комплексе «Торфяки» (53°48'36.42"N 20°19'4.13"E) в 2002–2003 годах были исследованы фаунистические комплексы жужелиц в 10 биоценозах: ольшаник (Ass. *Sphagno-Alnetum*), гарь с вереском в сосняке багульниковом (Ass. *Empetro-Vaccinietum*), ясенево-ольховый лес (Ass. *Circaeo-Alnetum*), сфагновая сплавина (Cl. *Oxyccoco-Sphagnetea*), верховое болото (Cl. *Oxyccoco-Sphagnetea*), сосняк (культура, около 40 лет), сосняк багульниковый (Ass. *Vaccinio uliginosi-Pinetum)*, ивняк осоковый (Ass. *Salici franguletum*), сенокосный луг (O. *Molinietalia*), высокотравный мелиорированный луг (Cl. *Artemisietea*).

Методика исследований. Для отлова жужелиц использовались земляные ловушки: прозрачные пластиковые стаканы емкостью 450 мл и диаметром отверстия 92 мм. Ловушки, в количестве по 10 штук в каждом биоценозе, располагали в линию с интервалом 10 метров друг от друга. Замена ловушек проводилась ежедекадно от начала мая до конца ноября. Фиксирующей жидкостью был 25 % этиленгликоль.